

© Т.В. Скрыль

Научная статья

УДК 338.1

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.20>**ЭКОНОМИКА САНКЦИЙ: «ЭФФЕКТ БАБОЧКИ» ПРИМЕНЕНИЯ
РУЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Т.В. Скрыль

Скрыль Татьяна Владимировна,кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории, Российский
экономический университет имени Г.В.
Плеханова, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0002-3706-218X

skryl.tv@rea.ru

Аннотация. *Занимать лидирующие позиции в мировой экономике — значит иметь больше возможностей для развития своей страны, а также оказывать влияние на экономики других стран, диктуя или навязывая условия собственные условия. Экономические санкции уменьшают товарооборот, ухудшая возможные будущие отношения между странами, и, в целом, сильно сказываются на валовом внутреннем продукте (далее ВВП) и не только. Экономические санкции являются как раз тем инструментом, когда доминирующая страна вынуждает другую страну выбрать навязанные условия ведения своего хозяйства. Но сегодня практика показывает, что от экономических санкций страдает не только страна, на которую они направлены, но и страна - инициатор санкций, а также страны, поддержавшие их. «Эффект бабочки» от введения санкций, как ручного механизма регулирования, получается за счет плотных взаимосвязей торговых и финансовых потоков сегодня. Даже если санкционное ограничение попало в цель, то последствия от него в разной степени затрагивают все больше экономик подобно расплывающимся кругам по воде. В статье проведена оценка влияния двух этапов введения санкций на российскую экономику, выделены последствия как для российской экономики, так и для иностранных государств. В заключении автор приводит выводы о том, что любая экономика работает лучше, если не находится под давлением и не реализует в оперативном порядке затратные меры антикризисного регулирования, которые всегда вынуждают чем-то жертвовать. Экономика санкций складывается из того, что расходы целевой страны, а точнее ее упущенный доход, становятся доходами страны инициатора или ее сателлитов.*

Ключевые слова: санкции, эффект бабочки, регулирование, ручной механизм, рынок, товарные потоки, сетевая экономика, экономическое развитие.

Библиографическая ссылка: Скрыль Т.В. Экономика санкций: «эффект бабочки» применения ручных механизмов регулирования // ЦИТИСЭ. 2024. № 1. С. 236-249. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.20>

Research Full Article

UDC 338.1

**THE ECONOMICS OF SANCTIONS: THE "BUTTERFLY EFFECT"
OF THE USE OF MANUAL REGULATORY MECHANISMS**

T.V. Skryl

Tatiana V. Skryl,

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Economic
Theory, Plekhanov Russian University of
Economics, Moscow, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-3706-218X

skryl.tv@rea.ru

Abstract. *To occupy a leading position in the global economy means to have more opportunities for the development of your country, as well as to influence the economies of other countries by dictating or imposing your own conditions. Economic sanctions reduce trade turnover, worsening possible future relations between countries, and, in general, have a strong impact on gross domestic product (hereinafter GDP) and not only. Economic sanctions are just the tool when a dominant country forces another country to choose the imposed conditions for running its economy. But today practice shows that not only the country they are aimed at suffers from economic sanctions, but also the country that initiated the sanctions, as well as the countries that supported them. The "butterfly effect" from the imposition of sanctions, as a manual regulatory mechanism, is obtained due to the dense interconnections of trade and financial flows today. Even if the sanctions restriction has hit the target, the consequences of it affect more and more economies to varying degrees, like spreading circles on the water. The article evaluates the impact of the two stages of the imposition of sanctions on the Russian economy, highlights the consequences for both the Russian economy and foreign countries. In conclusion, the author draws conclusions that any economy works better if it is not under pressure and does not promptly implement costly anti-crisis management measures, which always force you to sacrifice something. The economics of sanctions consist of the fact that the expenses of the target country, or rather its lost income, become the income of the initiator country or its satellites.*

Keywords: *sanctions, butterfly effect, regulation, manual mechanism, market, commodity flows, network economy, economic development.*

For citation: *Skryl T.V. The economics of sanctions: the "butterfly effect" of the use of manual regulatory mechanisms. CITISE, 2024, no. 1, pp. 236-249. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.20>*

Представление.

Понятие экономических санкций миру не ново — первые зафиксированные на бумаге попытки повлиять на чужую экономическую стабильность были совершены ещё в 432 году

до н. э. Афинским морским союзом на город Мегару, чтобы остановить регулярный прием беглых афинских рабов и распашки приграничных территорий. Сегодня же, когда речь идет о стране, настолько огромной и имеющей рычаги влияния, как Россия, последствия санкций могут быть гораздо большими, чем развал Афинского союза [6]. В текущих условиях конкурентной борьбы на международной арене даже сильные игроки могут лишиться места на рынке из-за обострения санкционных обоюдных ограничений [7].

Сегодня любая страна, даже самая маленькая, является частью международной торговли. Этот уровень участия определяется через внешнеторговое сальдо – разность импорта и экспорта: если его числовое значение превышает ноль, можно говорить, что страна проводит активную внешнеторговую политику [12]. Другой показатель участия стран в международной торговле – внешнеторговый оборот страны, который равен сумме импорта и экспорта. Знание закономерностей и тенденций развития международной торговли необходимо для понимания ее процессов, а также предвидения их возможных изменений, в том числе и санкций.

Ведется множество дискуссий относительно процессов глобализации в формировании экономики санкций. По существу понятия санкции и глобализация экономики противостоят друг другу исходя из их функционала. Теодор Левитт рассматривал глобализацию в качестве рыночного феномена и по его толкованию она являлась объединением рынков отдельных продуктов, производимых транснациональными корпорациями. Тогда как санкции исключительно ручной механизм регулирования рынка.¹ Причем реализация текущих экономических санкций показывает, что инициаторы санкций вручную демонтируют установившиеся цепочки создания стоимости во всех сферах мировой экономики [3].

Одной из главных предпосылок глобализации стало становление индустриального общества [9]. Оно привело к резким увеличениям масштабов производства, обеспечило новое поколение транспортных средств, благодаря которым существенно снизились издержки на транспортировку товаров. Другим толчком послужило создание сети Интернет – огромное количество информации стало общедоступным, появились задатки уже известной нам систематизации знаний, появления повсеместных стандартов, не зависящих от языка, на котором говорит тот или иной индивид [2].

Нужно признать, спустя чуть меньше, чем 40 лет, глобализация — уже неостановимый процесс всемирной интеграции и унификации во всех сферах жизни общества. Она тесно переплетает мировые экономики на основе транснационализации – перемещения капитала из стран, которые имеют относительный его избыток в страны, имеющие другие факторы производства в излишке, но не способные их использовать рационально в силу дефицитного капитала – а также регионализации – перераспределения власти, в ходе которого значимость регионального уровня возрастает в сравнении с государственным, что дает регионам большие возможности для саморазвития [10]. Это есть следствие эволюции государственно оформленных рыночных систем. Новая единая мировая сетевая рыночная экономика, основанная по этому принципу, получается терпит фиаско по причине разрыва экономических и финансовых цепочек из-за санкционного давления. Мировая сетевая экономика трансформируется в экономику санкций с ручными механизмами регулирования [13].

В рамках сетевой экономики создались общие стандарты для фирм, что повышало конкуренцию в отраслях и помогало улучшать качество товара, а также разрабатывать и внедрять в производство новые технологии не только для внутреннего рынка страны, но и мирового. Сетевая экономика давала странам возможность мобилизовать более

¹ Теодор Левитт. Глобализация рынков [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://marketing-course.ru/levitt-globalizaciya-marketin/?ysclid=lpzjidasyj366904631> (Дата обращения: 10.01.2024).

значительный объем финансовых ресурсов, поскольку инвесторы могут использовать более широкий финансовый инструментарий на возросшем количестве рынков. Получалось, что чем выше конкуренция, тем ниже возможности государств или корпораций контролировать ситуацию на рынке, тем ближе конкуренция подходила к идеальной – «совершенной» – что давало потребителям более широкий выбор и более низкие цены. Данные промежуточные итоги функционирования сетевой экономики оказались не выгодны странам экономическим лидерам. Их сверхприбыли от монопольного размещения финансовых и производственных ресурсов оказались под угрозой. Сама идея сетевизации мировой экономики пренебрегает властью определенной страны как управленческим механизмом в экономике. Инструменты макроэкономического регулирования уже не способны так же эффективно выполнять свои функции [15]. Поэтому в ход пошли ручные механизмы регулирования финансовых и товарных потоков. Но с учетом того, что сетевизация тесно переплела все экономические связи по всему миру, кризис в одном регионе способен трансформироваться в глобальный, создавая своеобразный снежный ком.

Природа распространения экономических санкций основана на ослаблении национальных систем государственного регулирования экономик посредством функционирования сетевых механизмов [1]. Сетевизация мировой экономики не предложила новых механизмов для решения проблемы государственного регулирования, за исключением возможности создания объединения стран с общей валютой между ними. Существующая система международных экономических отношений снижает прогностические возможности в этой области [4]. На этой почве между странами стали возникать разногласия. Тогда экономика, которая на текущий момент обладает большей рыночной властью, начинает воздействовать на другие путем экономических санкций – экономических мер, которые применяют страна или группа стран в сторону другого государства или объединения государств, в целях того, чтобы правительство объекта санкций изменило свою политику в каком-либо вопросе.² Экономические санкции выражаются в полном или частичном запрете на импорт из определённых стран и экспорт в них же, а также могут быть ограничениями различных финансовых операций с этими странами; самые главные из таких – инвестиции в экономики этих государств.

Неоднократно подчеркивалось, что целями экономических санкций является принуждение государства или группы государств к принятию определенного решения, значимость которого может сильно варьироваться: заключение всевозможных договоров, вывод войск из захваченных территорий, требование проведения честных выборов, исполнение гарантированных законом человеческих прав, и что самое внушительное – существенные изменения государственного строя.³ Когда страна сталкивается с введением против себя санкций, ей необходимо искать способы противостоять им, потому что бездействие со стороны государства может быть деструктивными для экономики. Здесь вступают в силу контрсанкции – тоже санкции, только направлены они против стран или группы стран, которые принимали первичные экономические меры.

Материалы и методы.

Активное противодействие расширению влияния российской экономики в мировой сетевой экономике началось в 2014 году и продолжается до сих пор путем санкционного давления. Санкционная борьба между Россией и западными странами, вероятно, стала одним из главных экономических событий прошедшего десятилетия. Исследования показывают,

---

² Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered, 3rd edition. Peterson Institute for International Economics, 2007. - 233 p

³ Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered, 2nd edition. Peterson Institute for International Economics, 1990. - 298 p

что Россия оказалась лидером по количеству введенных против нее санкций среди остальных стран.⁴

Введенные пакеты санкций можно разделить на несколько категорий.

Первая – это SDN (Specially Designated Nationals and Blocked Persons) – список физических или юридических лиц, чьи денежные и неденежные активы, а также собственность, не только являются заблокированными, если находятся на территории США, но также ни одно американское лицо не имеет права сотрудничать с кем-либо, указанным в списке, не получив на это разрешение OFAC (Office of Foreign Assets Control) – управления по контролю за иностранными активами [5].

Вторые – идут экономические меры, касающиеся присоединению Крыма. Таким образом, любые сделки между США, включающие импорт/экспорт и договоры с физическими/юридическими лицами на территории полуострова запрещены, кроме ограниченного объема частных некоммерческих и гуманитарных сделок на основании генеральных лицензий OFAC.

Третьи и последние ограничения – это наиболее интересующие нас SSI (Sectoral Sanctions Identifications) – секторальные санкции, которые направлены только на отдельные отрасли: финансовую, энергетическую, а также оборонную. Финансовую отрасль затронули ограничения на предоставление иностранных кредитов, то есть дешевых денег, и оказание инвестиционных услуг, что означает сильное снижение оборотов капитала. Вторая, оборонная, отрасль потеряла часть поставок вооружения, военной техники и технологий с двойным назначением. Ограничительные меры в сторону энергетической отрасли заключаются в запрете использования высокотехнологичного оборудования и технологий для разведки и добычи нефти 3 типов: глубоководных углеводородов, субарктических и сланцевых. Также остаются под санкционное давление попали любые услуги, которые непосредственно связаны с добычей углеводородов. Помимо этого, подобные ограничения затрагивают также все предприятия, 50% или более акций которых принадлежат людям из «секторального» списка.

Новые экономические санкции 2022 года можно разделить на 4 категории: 1. финансовые; 2. Производственные; 3. Энергетические; 4. Транспортно-логистические.

1. Большая часть финансовых санкций коснулась банковского сектора, в том числе Банка России. Одной из самых жестких мер стала заморозка золотовалютных резервов Центрального Банка РФ в странах запада более чем на 300 миллиардов долларов. Помимо этого, банки России были отключены от SWIFT — системы быстрых международных переводов, а также пополнился список SDN. Кроме того, из страны ушли платежные системы Visa и Mastercard, из-за чего выпущенные карты перестали действовать за границами Российской Федерации.

2. В производственной сфере произошло расширение списка запрещенных к экспорту категорий технологических продуктов. Под давлением государственной политики многие производители товаров и услуг ушли с российского рынка.

3. Энергетические санкции коснулись экспорта из России угля, нефти и газа. В целях сокращения экспортных доходов западные страны ввели механизм «потолка цены» на российскую нефть, параллельно существенно снизив импорт российского газа.

4. В транспортно-логистической сфере было закрыто воздушное пространство друг для друга со стороны России и стран Запада. Санкции коснулись морских перевозок, в список

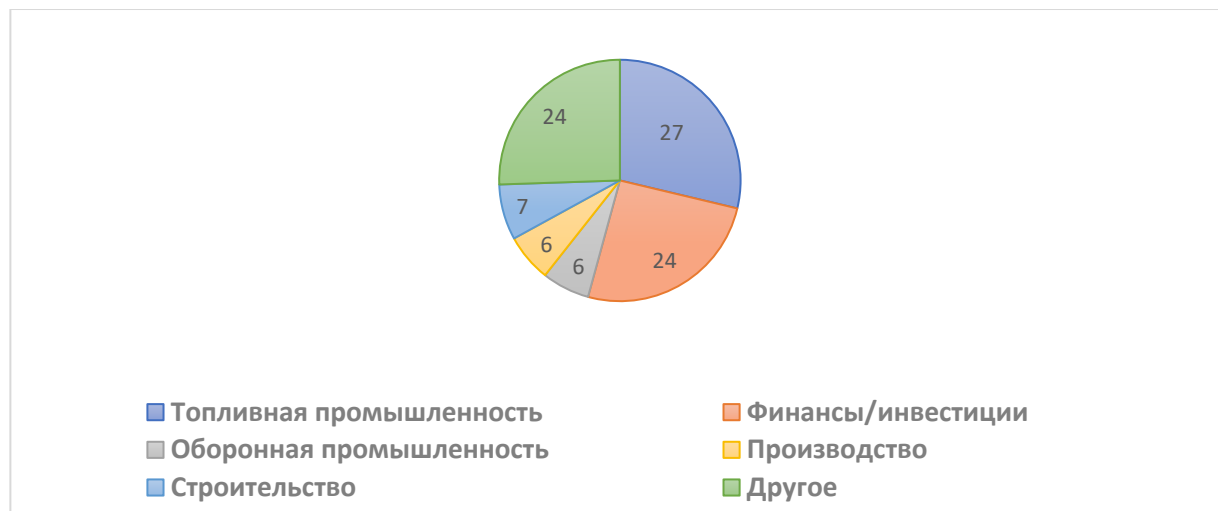
---

⁴ Bloomberg назвал Россию мировым лидером по количеству санкций. [Электронный ресурс]: - Режим

доступа: <https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/6226867a9a7947db2e9e223b?ysclid=lpzjq2r2a6585752010> (Дата обращения: 10.01.2024).

включили запрет на вход российских судов в морские территории государств, поддерживавших санкции против России. Многие иностранные логистические компании перестали производить доставку грузов в Россию.⁵

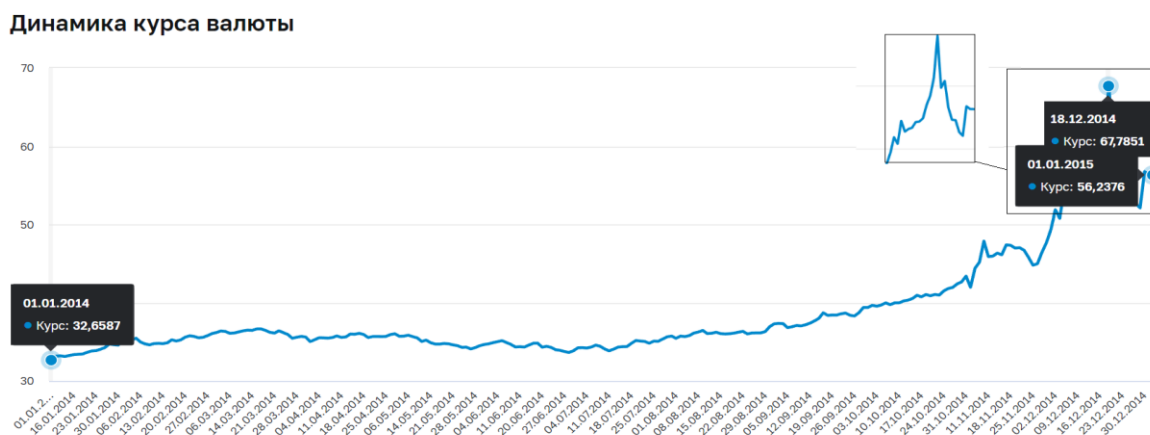
Условия SSI различаются в зависимости от той отрасли, на которую направлены (Рис.1).

Рисунок 1 - Предприятия российской экономики, попавшие в санкционные листы по отраслям, начиная с 2014 года %⁶

Чтобы оценить результативность перечисленных экономических мер, нужно проанализировать динамику макроэкономических показателей, первичные данные по которым собраны Росстатом. Рассмотрим последствия санкций 2014 и 2022 гг. отдельно.

Сначала рассмотрим курсовую стоимость доллара до и после введения санкций 2014 года (Рис.2).

Рисунок 2 - Курс доллара США (2014-2015 гг.) по кварталам, руб. за 1 доллар⁷

⁵ Санкциномика: развилки, коридоры и выходы. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sancinomics_2022/ (Дата обращения: 10.01.2024).

⁶ Санкции США в отношении российских компаний. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://ect-center.com/blog/sanctions> (Дата обращения: 10.01.2024).

⁷ Центральный Банк РФ. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/ (Дата обращения: 10.01.2024).

В связи с введением санкций для пяти крупнейших российских государственных банков, а также предприятий энергетической и оборонной отраслей был резко ограничен доступ к финансовым рынкам Евросоюза и США [8]. Произошло существенное обесценение национальной валюты. На 1 января 2014 года курс доллара США по отношению к российскому рублю составлял 32,66. На 1 января 2015 года, после введения санкций, курс доллара США составил 56,26, а пик в декабре составил целых 67,79 рублей за доллар. За этот год рубль упал более чем на 70% [16].

Курс рубля резко упал после оглашения первых санкций 24 февраля, так как произошел мгновенный и существенный отток капитала из Российской Федерации, а также повысились риски и неопределенность относительно перспектив экономики России. На 1 января 2022 года курс рубля по отношению к доллару США составлял 75,13 и держался на этом уровне вплоть до 22 февраля. После начала СВО, 24 февраля, он подскочил до 86,93 с новым историческим пиком в 120,38 рублей 11 марта. Однако санкции западных стран, выразившиеся в снижении импорта, уходе иностранных компаний с рынка России и осложнении международных платежей, повлияли негативно на спрос американской валюты, из-за чего уже к концу мая курс доллара на полгода стабилизировался в цене 55-56 рублей за доллар, а затем вернувшись к прошлогодним значениям к началу 2023 года.

Динамика курсовой стоимости доллара после начала санкционной политики 2022 г. представлена на рисунке 3.

Динамика курса валюты

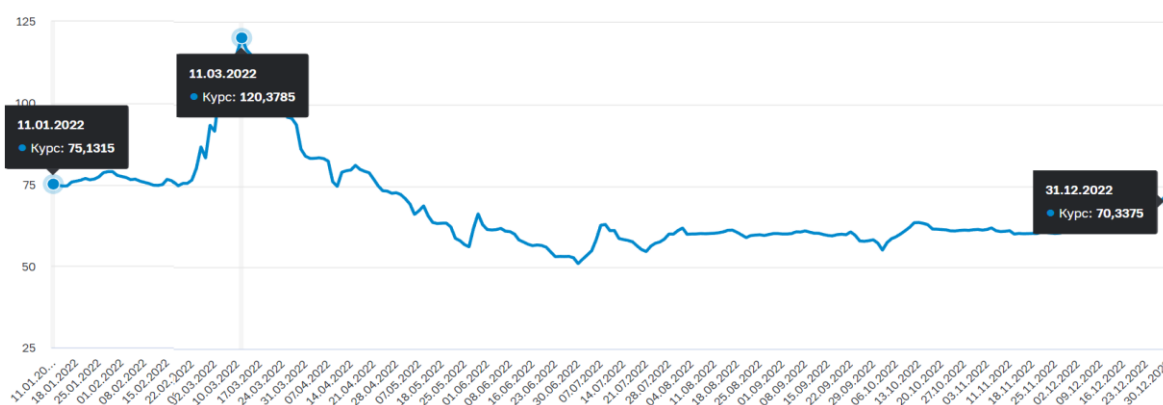

Рисунок 3 - Курс доллара США (2022-2023 гг.) по кварталам, руб. за 1 доллар⁸

Россия является одной из самых крупных стран-добытчиков нефти в мире, и неспроста: на 13% территории Земли, где живет всего 3% общего населения мира, сосредоточено около 14% всей известной нефти. Но также Россия очень сильно зависит от ее стоимости, так как ее бюджет на около 50% формируется из поступлений от нефтегазового сектора. Помимо этого, РФ – один из главных экспортеров «черного» золота. Ее доля на мировом рынке экспорта составляла около 12,3% на 2014 год, что являлось вторым местом после Саудовской Аравии, чья доля составляла около 18,2% общего экспорта.⁹

Эталонной маркой нефти является сорт BRENT, на ее основе вычисляется стоимость всех других сортов.

⁸ Там же

⁹ Россия на мировом рынке нефти и газа. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://slide-share.ru/rossiya-na-mirovom-rinke-nefti-i-gaza-16446> (Дата обращения: 10.01.2024).

Согласно заявлениям экспертов, одна из наиболее перспективных территорий для добычи этой нефти – шельфы Арктики, однако санкции против нефтяных компаний затронули возможности России и усложнили освоение этой территории в долгосрочной перспективе. Рассмотрим же ежегодную динамику добычи с 2013 по 2020 гг. (Рис 4).

Как видно на графике, Россия не снизила добычу нефти вследствие санкций. В условиях относительно невысокого уровня долговой нагрузки нефтяного сектора России по сравнению с другими отраслями экономики страны [2], а также ограниченного влияния технологических санкций на уже действующие проекты, российская нефтяная отрасль в 2014 году продолжила устанавливать новые рекорды, обновив исторический максимум на 3.5 млн тонн. Пик падения цены на нефть был в 2016 и 2020 годах, однако санкции спровоцировали энергетический кризис, что позволило подняться цене на нефть выше 100 долл./баррель в 2022 году (Рис. 5).

Рисунок 4. Добыча нефти в России, млн тонн¹⁰

Пик падения цены на нефть был в 2016 и 2020 годах, однако санкции спровоцировали энергетический кризис, что позволило подняться цене на нефть выше 100 долл./баррель в 2022 году (Рис. 5). Нефтегазовые доходы являются основным источником наполнения российского бюджета [11].

Рисунок 5 - Стоимость барреля нефти марки BRENT, долл/баррель¹¹

¹⁰ Добыча нефти в России: 1991 – 2022. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://global-finances.ru/dobyicha-nefti-v-rossii-po-godam/> (Дата обращения: 10.01.2024).

В итоге получилось, что санкционные ограничения получили «Эффект бабочки» на примере экономики России. «Эффект бабочки» заключается в непредсказуемости поведения экономических агентов на мировых рынках. Хаотические колебания на отдельно взятом рынке одной страны могут значительно повлиять на работу и функциональность рынков в другой стране. С одной стороны, находясь под давлением беспрецедентного объема ограничений и была фактически изолирована от основных финансовых и товарных рынков. С другой стороны, динамика показателей нефтегазовой отрасли показывает, что санкции способствовали России в получении сверхдоходов в государственных бюджет и экспортно-ориентированная направленность экономики России, так часто критикуемая, дала положительные результаты.

Рассмотрим показатели ВВП России: номинальные (в текущих ценах) и реальные (в постоянных) (Рис. 6).

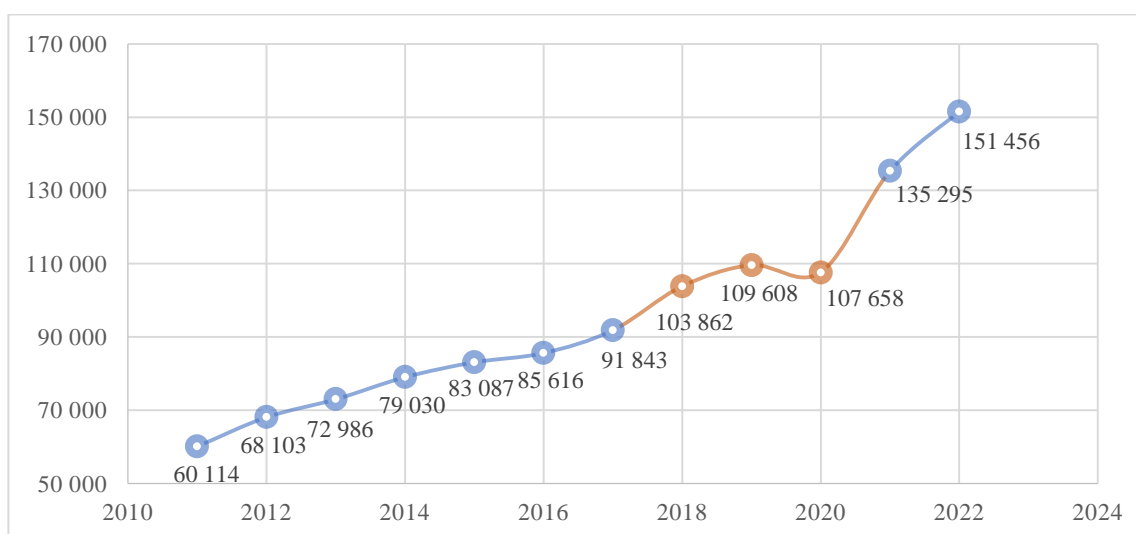

Рисунок 6 - ВВП РФ в текущих ценах, млрд. руб.¹²

Чтобы оценить влияние санкций на валовый внутренний продукт, рассмотрим три периода из этого графика: 2011-2013 гг., 2014-2017 гг. и 2021-2022 гг.; первый отражает состояние российской экономики до введения санкций, второй – после введения санкций 2014 года, а третий – после санкций 2022 года.

Для начала, рассчитаем средние темпы роста ВВП по этой формуле:

$$T_p = \sqrt[n-1]{\frac{y_n}{y_1}} \times 100\%,$$

Где: n – количество лет в периоде;

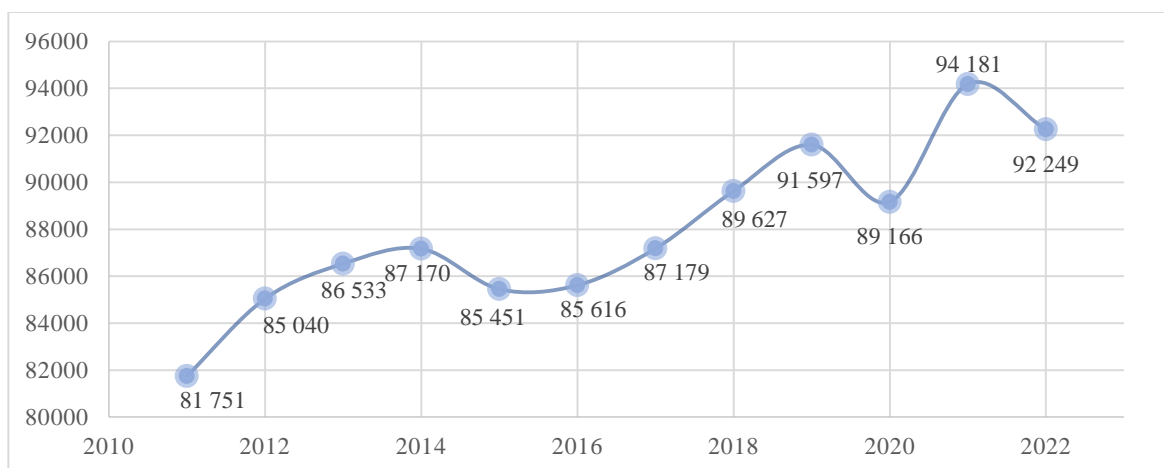
y_1 и y_n – первый и последний год периода
соответственно

Получается, с 11 по 13 годы среднегодовой темп роста составлял 110,2%; с 14 по 17 годы – 105,1%, а с 21 по 22 год – 111,95%

Дальше рассмотрим реальный ВВП, так как именно он покажет, как сильно падение курса рубля сказалось на экономике страны (Рис.7).

¹¹ Нефть BRENT. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://investfunds.ru/indexes/624/> (Дата обращения: 10.01.2024).

¹² Федеральная служба государственной статистики РФ. Национальные счета, валовой внутренний продукт. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/accounts?print=1> (Дата обращения: 10.01.2024).

Рисунок 7. ВВП РФ в постоянных ценах (2016 года), млрд. руб.¹³

Еще до введения санкций против России темпы роста реального ВВП начали замедляться, однако все равно составили 102,8%. Однако после принятия пакета санкций, российская экономика на конец 2015 года откатилась экономически на 2 года назад и в конце второго рассматриваемого периода темп роста реального ВВП составил всего 0,0034%. Третий же период показывает резкое снижение реального ВВП, сравнимое со спадом во время пандемии. Валовой продукт к концу 2022 года составил 97,95% от данных 2021 года.

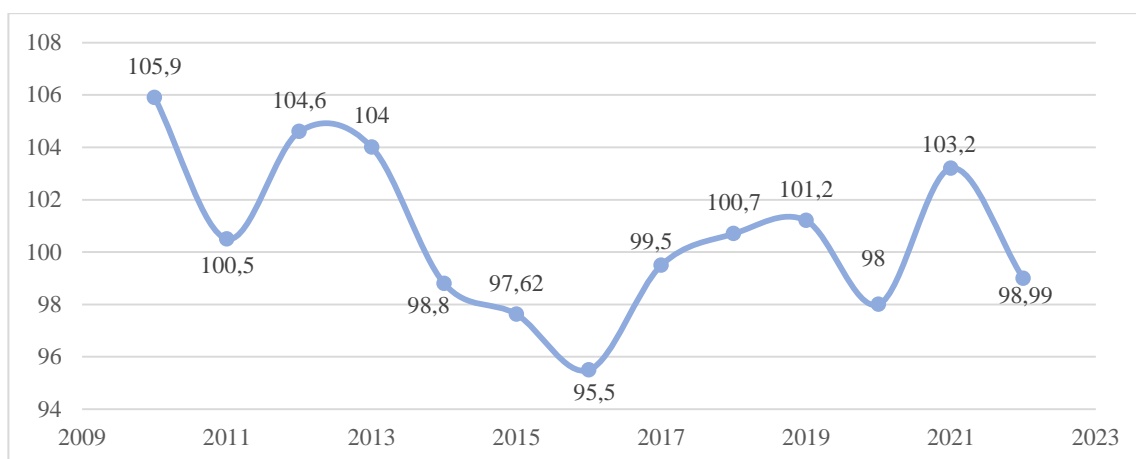
Показатели 2011-2017 гг. подтверждают ранее озвученные факты. Российская экономика сумела приспособиться к санкционным ограничениям – спустя три года она вернулась к показателям 2014 г., начав политику импортозамещения. Дальнейшие изменения ВВП после 2022 года идут в тренде с общемировыми. Нельзя при анализе экономического состояния страны нивелировать последствия пандемии в течение 2019-2021 гг. Сегодня в периоде стагнации находится большинство развитых стран. В России к этому процессу добавляются проблемы адаптации к санкциям и поиск альтернативных путей для импорта и экспорта. Можно предположить, что реальный ВВП 2023 года составит 100%+ от 2021 года.

Последним, рассмотрим основной показатель, определяющий уровень жизни населения – темп роста реальных располагаемых доходов населения.

По данным Росстата (2010-2013 гг. – старая методология, 2014-2022 – новая), если взять данные за 1 января 2010 года как 100%, то мы получаем следующий результат (Рис. 8).

На графике отчетливо видно, что санкции 2014 года негативно сказались на реальных доходах населения. Виной тому стали обесценивание национальной валюты, жесткая монетарная политика ЦБ РФ в отношении ключевой ставки, дефициты на локальных рынках. На этом фоне реальные располагаемые доходы россиян стали снижаться, после чего к концу 2016 года вернулись на уровень 2010-2012 гг. Следующий пик падения произошел в период распространения коронавирусной инфекции. Здесь сыграли роль вынужденная самоизоляция, падение производства, рост безработицы. Что же касается последней фазы падения реальных доходов населения, то причиной этого спада является существенные перекосы в спросе и предложении на основных товарных рынках страны, обесценивание рубля и значительный отток капитала из страны.

¹³ Федеральная служба государственной статистики РФ. Национальные счета, валовой внутренний продукт. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/accounts?print=1> (Дата обращения: 10.01.2024).

Рисунок 8 - Реальные располагаемые доходы россиян, в % к пред. году¹⁴

По прошествии более полугода после введения беспрецедентных ограничений в 2022 году эффективность действия санкций относительно топливно-энергетического комплекса России не показывает должных результатов и имеют явный «Эффект бабочки». Динамика доходов от экспорта энергоресурсов показывают положительные результаты несмотря на введение механизма потолка цен. Более того, большинство потоков энергоресурсов были перенаправлены на восток. Но не стоит останавливаться на достигнутом, потому как санкции все же имеют отрицательное влияние на российскую экономику. Увеличение экспортных доходов происходит на фоне ослабления рубля и удорожания импорта. Доля продаж в общем объеме валютной части экспортной выручки в летние месяцы 2023 года снизилась до минимумов в рассматриваемом двухлетнем отрезке до 35-36%. Кстати говоря, аналогичная просадка была и в апреле, что также сопровождалось быстрым ослаблением рубля (с уровня в 75 руб./долл. до 81-82 руб./долл.). Санкции ограничивают экспортную выручку поэтому валюты на внутреннем рынке не хватает, чтобы сдерживать на нее спрос. К тому же, как показывает практика, санкции имеют продолжительный эффект, который может скорректировать текущие успехи российской экономики в отсутствие грамотной стратегии государства. Отдельно хотелось бы сказать о таком ручном механизме регулирования рынка, как ценовой потолок. Политика установления потолка цен на российскую нефть предполагала, что нефть из России невозможно будет продать выше 60 долл./баррель. Но практическая его реализация не принесла желаемых результатов. Данный факт признают даже сами инициаторы инициативы.¹⁵ За счет трудности идентификации первоначального поставщика нефти, Россия продолжает торговать сырьем выше установленного потолка цены. Любое искусственное вмешательство в рыночный механизм образования цены образует теневой сектор. Действующие посредники между Россией и западом, чтобы не потерять свой доход, продолжают торговать российской нефтью в обход ограничений через действующие каналы поставок. Уровень 60 долл./баррель условная средняя стоимость российской нефти, включая себестоимость ее добычи и транспортировки. Если потолок будет снижен (на этом настаивают американские власти, подготавливая очередной пакет санкций), то реализация данного инструмента покажет еще большую неэффективность.

¹⁴ Федеральная служба государственной статистики РФ Реальные располагаемые денежные доходы населения по Российской Федерации (новая методология) [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (Дата обращения: 10.01.2024).

¹⁵ How Russia Games Oil Sanctions for Big Profits. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.wsj.com/world/russia/how-russia-games-oil-sanctions-for-big-profits-33b26342> (Дата обращения: 10.01.2024).

Разницу между конечной ценой продажи и потолком будут забирать посредники с обеих сторон, а страдать будет конечный потребитель. Единственное достижение действующего потолка цены — это сокращение объемов продаж, так как часть поставок в Европу стала невозможна по причине отказа стран от российского топлива, а перенаправление/восстановление потоков требует дополнительных материальных и временных затрат.

Заключение.

1. Санкции и инструменты, которые искусственно ограничивают экономические процессы на рынках, можно с уверенностью отнести к ручным механизмам регулирования. Конечно, развитая страна имеет в своем арсенале резерв экономических ресурсов на случай наступления форс-мажорных ситуаций. Эффективность санкций в современной сетевой экономике очень низкая, потому как ограничения получают «Эффект бабочки» воздействия как на страну, объекта санкционного давления, так и на страны – инициаторы.

2. Тесная взаимосвязь торговых цепочек, зависимость экономик от энергетических ресурсов, плотные миграционные процессы – все это осложняет воздействие санкций на целевую страну. Не стоит отрицать, что санкционные ограничения негативно повлияли на российскую экономику, особенно если взять долгосрочную перспективу и невозможность отмены или смягчения хотя бы части ограничений. Логично, что любая экономика работает лучше, если не находится под давлением и не реализует в оперативном порядке меры антикризисного регулирования, которые всегда вынуждают чем-то жертвовать.

3. Экономика санкций складывается из того, что расходы целевой страны, а точнее ее упущенный доход, становятся потенциальными доходами страны инициатора. Парадокс экономики санкций в отношении России заключается в двух неоспоримых фактах. Рассмотрим первый из них. Основные санкции 2022 года были применены в отношении финансового сектора России, имея цель обрушить финансовый рынок, который впоследствии поведет за собой реальный сектор экономики.

4. Текущее состояние российской экономики противоречит поставленной цели. Искусственная изоляция банковского сектора, исключение из системы платежей не решили проблему стабильного функционирования российского реального сектора по причине того, что связь между финансовым и реальным сектором экономики в России не плотная. В России данные сектора не дополняют друг друга как в западных экономиках. Поэтому принцип сообщающихся сосудов не применим в отношении финансового и реального секторов российской экономики. Более того, это дало толчок для развития альтернативных систем платежей и перехода на другие валюты в международных расчетах.

5. Следующий факт обоснован ограниченностью ресурсов. Сухая экономическая теория из покон веков твердит, что все экономические ресурсы ограничены, в отличие от потребностей на них. Энергетическая блокада в отношении российских сырьевых ресурсов привела не к перераспределению доходов от их продажи, как планировалось изначально, а к дефициту сырья. Как результат это привело к широкому распространению инфляционных процессов во всем мире. Причем текущая инфляция как правило импортирована в страну по причине функционирования мировой сетевой экономики и остановить темпы роста цен сегодня означает значительно ограничить существующие торговые потоки, ведущие в страну или через нее.

Список источников:

1. Барковский А.Н., Алабян С.С., Морозенкова О.В. Последствия западных санкций и ответных санкций РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 9. С. 3-7. URL: <https://www.elibrary.ru/uldxen>

2. Бондаренко Н.Е. Особые экономические зоны как инструмент региональной инвестиционной политики: текущее положение, проблемы и пути их решения // Финансовый менеджмент. 2021. № 6. С. 42-53. URL: <https://www.elibrary.ru/npstvj>
3. Евсеев В.О. Модель устойчивого государственного функционирования в условиях планово-рыночной экономики (системный подход) // ЦИТИСЭ. 2022. № 2 (32). С. 581-591. DOI: [10.15350/2409-7616.2022.2.50](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.2.50)
4. Евсеев В.О., Панова Т.В. Социальное равенство как основа роста населения (теоретическая экономика и точка безубыточности) // ЦИТИСЭ. 2022. № 1 (31). С. 517-527. DOI: [10.15350/2409-7616.2022.1.44](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.1.44)
5. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях влияния внешних экономических санкций // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 17(8). С. 157-169. DOI: [10.17803/1994-1471.2022.141.8.157-169](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.141.8.157-169)
6. Зернова Л.Е., Фарзаниан М. Классификация санкций и рисков из-за введения санкций // Инновационные технологии управления и права. 2014. № 3 (10). С. 98-101. URL: <https://www.elibrary.ru/tixjfp>
7. Качан С.Д. Влияние экономических санкций на экономику российской федерации, контрсанкции, политика импортозамещения // Успехи современной науки. 2017. Т. 5, № 3. С. 179-180. URL: <https://www.elibrary.ru/ynfocl>
8. Комарова И.П. Сетевой капитал в условиях фундаментальной неопределенности: новые вызовы и возможности / В сборнике: Глобальная неопределенность. Развитие или деградация мировой экономики? Сборник статей XI Международной научной конференции. В 2-х томах. Под редакцией С.Д. Валентя. - Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. - С. 351-357. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49805008>
9. Невская Н.А. Устойчивое развитие в неустойчивых условиях международных отношений // Современная Европа. 2022. № 5 (112). С. 160-173. DOI: [10.31857/S0201708322050126](https://doi.org/10.31857/S0201708322050126)
10. Осипов В.С. Институциональное поле взаимодействующих хозяйствующих субъектов // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-4. С. 405-409. URL: <https://www.elibrary.ru/rucdah>
11. Осипов В.С. Справедливость и государство: институциональный анализ // Вопросы экономики и права. 2022. № 172. С. 11-15. DOI: [10.14451/2.172.11](https://doi.org/10.14451/2.172.11)
12. Осипов В.С., Сатторов Ш.А. Закон: "убывающей отдачи санкции", почему каждый новый пакет санкций может оказаться менее эффективным? // Финансовый бизнес. 2023. № 5 (239). С. 157-160. URL: <https://www.elibrary.ru/ivgkpy>
13. Скрипко В.Е. Формирование концепции сетевой трансформации экономики и ее цифровой платформы // Экономика и управление инновациями. 2023. № 4 (27). С. 4-10. DOI: [10.26730/2587-5574-2023-4-4-10](https://doi.org/10.26730/2587-5574-2023-4-4-10)
14. Тимофеев И.Н. «Санкции за нарушение санкций»: принудительные меры министерства финансов США против компаний финансового сектора // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 73-90. DOI: [10.17976/jpps/2020.06.06](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.06)
15. Устюжанина Е.В. Сетевая экономика как социально-экономическая модель // Экономика и математические методы. 2022. Т. 58, № 1. С. 27-37. DOI: [10.31857/S042473880018967-2](https://doi.org/10.31857/S042473880018967-2)
16. Эдилсултанова Л.А., Мамаева У.З., Магомедов А.М. Анализ влияния сетевой экономики на развитие международной экономики и торговли // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. № 2. С. 161-165. DOI: [10.47576/2782-4586_2023_2_161](https://doi.org/10.47576/2782-4586_2023_2_161)

References:

1. Barkovsky A.N., Alabyan S.S., Morozenkova O.V. Consequences of Western sanctions and retaliatory sanctions of the Russian Federation. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2015, no. 9, pp. 3-7. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/uldxen>
2. Bondarenko N.E. Special economic zones as an instrument of regional investment policy: the current situation, problems and ways to solve them. *Financial management*, 2021, no. 6, pp. 42-53. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/npstvj>
3. Evseev V.O. The model of sustainable state functioning in a planned market economy (a systematic approach). *CITISE*, 2022, no. 2 (32), pp. 581-591. (In Russian). DOI: [10.15350/2409-7616.2022.2.50](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.2.50)
4. Evseev V.O., Panova T.V. Social equality as the basis for population growth (theoretical economics and the break-even point). *CITISE*, 2022, no. 1 (31), pp. 517-527. (In Russian). DOI: [10.15350/2409-7616.2022.1.44](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.1.44)
5. Zhavoronkova N.G., Shpakovsky Yu.G. Legal provision of environmental safety under the influence of external economic sanctions. *Current problems of Russian law*, 2022, no. 17(8), pp. 157-169. (In Russian). DOI: [10.17803/1994-1471.2022.141.8.157-169](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.141.8.157-169)
6. Zernova L.E., Farzhanian M. Classification of sanctions and risks due to the imposition of sanctions. *Innovative technologies of management and law*, 2014, No. 3 (10), pp. 98-101. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/tixjfp>
7. Kachan S.D. The impact of economic sanctions on the economy of the Russian Federation, counter-sanctions, import substitution policy. *Successes of modern science*, 2017, Vol. 5. No. 3, pp. 179-180. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/ynfocl>
8. Komarova I.P. *Network capital in conditions of fundamental uncertainty: new challenges and opportunities*. Moscow, 2022, pp. 351-357. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49805008>
9. Nevskaya N.A. Sustainable development in unstable conditions of international relations. *Modern Europe*, 2022, no. 5 (112), pp. 160-173. (In Russian).
10. Osipov V.S. The institutional field of interacting business entities. *Economics and entrepreneurship*, 2013, no. 12-4, pp. 405-409. (In Russian). DOI: [10.31857/S0201708322050126](https://doi.org/10.31857/S0201708322050126)
11. Osipov V.S. Justice and the state: institutional analysis. *Issues of economics and law*, 2022, No. 172, pp. 11-15. (In Russian). DOI: [10.14451/2.172.11](https://doi.org/10.14451/2.172.11)
12. Osipov V.S., Sattorov S.A. Law: "diminishing impact of sanctions", why each new package of sanctions may be less effective? *Financial business*, 2023, no. 5 (239), pp. 157-160. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/ivgkpy>
13. Skripko V.E. Formation of the concept of network transformation of the economy and its digital platform. *Economics and innovation management*, 2023, no. 4 (27), pp. 4-10. (In Russian). DOI: [10.26730/2587-5574-2023-4-4-10](https://doi.org/10.26730/2587-5574-2023-4-4-10)
14. Timofeev I.N. "Sanctions for violation of sanctions": coercive measures of the US Treasury Department against financial sector companies. *Polis. Political research*, 2020, no. 6, pp. 73-90. (In Russian). DOI: [10.17976/jpps/2020.06.06](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.06)
15. Ustyuzhanina E.V. Network economy as a socio-economic model. *Economics and mathematical methods*, 2022, vol. 58, no. 1, pp. 27-37. (In Russian). DOI: [10.31857/S042473880018967-2](https://doi.org/10.31857/S042473880018967-2)
16. Edilsultanova L.A., Mamaeva U.Z., Magomedov A.M. Analysis of the influence of the network economy on the development of international economics and trade. *Journal of Monetary Economics and Management*, 2023, no. 2, pp. 161-165. (In Russian). DOI: [10.47576/2782-4586_2023_2_161](https://doi.org/10.47576/2782-4586_2023_2_161)

Submitted: 18 January 2024

Accepted: 19 February 2024

Published: 20 February 2024

